

(Партизаны в белом ходили?)

В белам, фсе ў белам.

(А почему в белом?)

Или с простыней шшыта. Фсё равно абирали. У нас партизаны большэ грабили, чем а... вот немцы. Немцы ня брали ничаво.

(Ничего себе, свои же.)

А сваи, партизаны, сваи абирали. Палатенцэ, асобенна белае брали, што им самим на сябя. Ани пат снек зимой.

(А, это зимой?)

Зимой, пат снек, да.

(А летом они что носили?)

А летам, летам я этава как-та не припаминаю. Летам как бутто бы... што-та я... как и ня видела, штоп летам ани были у нас. Были, наверна, прастая адежда была у них где. А вот зимой была фсё в белам. На лапашах, павоски такие, и на павосках ездил, лапашадей, можэ, десять. И фсё там... што там нагружэна в йих свая аружыя или што. И переежжали дярвни. Канешна, в дярвню фпярёт разветка прихадила. Спрашывала у некатарых там, у каво.

(А разведка немецкая?)

Не, руская. Да, руская разветка. Кагда партизаны были, то руская разветка. Спрашывали, што, можэ, кто слышал где, видел. У нас адин был партизан. Он был и к партизанам, и к палицаям. Работал адин такой, он умершы шшыас. Тожэ з дваццать третева года он был, а работал так: и с руским и с партизанам. Так к яму партизаны приходят – он гаварит, дапустим, пра палицаиф. Палицаи – пра партизан. Он якабы как бы не выдавал ни анну, ни другую сторану. А адним и другим.

(А его потом разоблачили?)

А патом, после вайне, канешна, ево хатели пасудить. Но тут у некатарых стали вот у свидетелях, што он плахова ничэво не делал людям. Яму дажэ после вайне давали паёк. Как бы как он от партизан, как он памагал партизанам. Ну, а патом вот этат герой наш, да патом там другой партизан жыли. Написали куда в Маскву или куда.

Записано от Родченковой Прасковьи Афанасьевны, 1924 г.р.; д. Дракуно́во (Алольская вол.) Пуст. р-на Пск. обл., 2005 г.